

На правах рукописи

КУРАСОВА ТАМАРА ИВАНОВНА

**ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ ИСКУССТВА
В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВОЙНЫ
(на примере западноевропейской музыки 1933–1945 гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологин

Курасова

Москва 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории культуры Московского государственного университета культуры и искусств.

Научный руководитель — доктор культурологии, доктор педагогических наук, профессор
Аронов Аркадий Алексеевич

Официальные оппоненты — доктор философских наук, профессор
Шibaева Михалина Михайловна

— кандидат культурологии, доцент
Туманян Ольга Владимировна

Ведущая организация — Московский институт инженеров транспорта (МИИТ) (кафедра философии и культурологии)

Защита состоится «1» октября 2007 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 210.010.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете культуры и искусств по адресу: 141406, Московская область, г. Химки-6, ул. Библиотечная, 7. Корп. № 2. Зал защиты диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разслан «29» августа 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Малыгина И.В.

Малыгина И.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На пороге XXI века российское общество переживает трансформацию системы ценностей. Процессы глобализации в политической, экономической, культурной сферах приводят к усложнению структурных связей общества, неизбежно возникает напряженность, сопровождающаяся социальными и военными конфликтами, усилением жестокости действий экстремистов, следствием чего являются многочисленные террористические акты в современном мире, в том числе и на территории России. Приходится констатировать факт, что в обществе стали проявляться тревожные симптомы социально-политической нестабильности, воинствующего национализма, дискредитации культурных и духовных ценностей. Принципиально важно подчеркнуть, что фашизм как страшное антигуманное явление существует сегодня в Европе и в нашей стране. В настоящее время неонафашизм усиливает свою активность, принимая различные формы, по своим методам отличаясь агрессивностью, демагогией, обманом масс, применением насилия, в том числе террора.

Важной особенностью современного неонафашизма является попытка объединить свои действия в международном, и прежде всего в европейском, масштабе. Эта политическая тенденция отражает стремление современных реакционных сил к консолидации, поэтому обращение к теме, раскрывающей противодействие культуры Западной Европы фашизму в период 1933-1945 гг., является в данный момент актуальным.

Необходимо также отметить, что история человечества в XX в. пошла к такому этапу, когда выживанию человека угрожают как экологические факторы – уничтожение окружающей среды, так и угроза военного характера – ядерная война, что констатируют ученые разных стран (Дж. Бест, Б. Брок-Утте, Р. Марш, Д. Рубин, К. Стоун, А. Уэстинг, В. Фолк, В. Хелд, Г. Хозин и др.), и что делает необходимым изучение войны как культурно-исторического феномена и роли музыкального искусства в сохранении общечеловеческих ценностей.

Кроме того, в русской и зарубежной научной литературе почти полностью отсутствуют глубокие и серьезные междисциплинарные исследования специфики функционирования различных сфер европейской культуры в период 1933-1945 гг. Между тем изучение этой темы настоятельно диктуется временем: знакомство с национальной природой, народными истоками, гуманистической и патриотической направленностью содержания художественной культуры периода Второй мировой войны

представляется важной и злободневной задачей современной культурологии.

Для парадигмы культуры исследуемого периода музыкальное искусство играет доминантную роль. Особое место занимает деятельность музыкантов и композиторов, которые своим творчеством не только противостояли фашизму, но и сохраняли духовные идеалы культуры Европы. Среди них выдающиеся композиторы разных стран и национальностей: Б. Барток (Венгрия), Д. Мийо (Франция), Б. Мартину (Чехословакия), А. Онеггер, Ф. Пуленк (Франция), П. Хиндемит (Германия), Г. Эйслер (Австрия), Дж. Энеску (Румыния) и др. Способность в условиях тоталитарного режима и военного положения возродить лучшие национальные традиции в музыке и акцентировать ее нравственно-этическое содержание привела к созданию шедевров мировой музыкальной культуры.

Несмотря на то, что экология культуры, охрана и сохранение культурного наследия, выступающего как общее достояние всего человечества, играют значительную роль в жизни современного общества, до настоящего времени в гуманитарных науках (культурологии, истории, теории культуры и т.п.), а также в специальной музыковедческой литературе, посвященной вопросам искусства XX в., не была тщательно проанализирована эколого-культурная миссия музыкального искусства Европы в экстремальной ситуации Второй мировой войны. Как правило, музыка этого периода рассматривалась в контексте направлений, жанров, творчества отдельных композиторов. Однако внимательное исследование вопроса о современном состоянии культуры позволяет говорить об актуальности именно эколого-культурной ценности музыкального искусства данного периода.

Степень разработанности проблемы. Исследование эколого-культурной функции музыкального искусства в экстремальной ситуации рассматривается в диссертации в трех аспектах: историческом, теоретическом и эмпирическом. Сложность и многомерность данной темы дает неисчерпаемые возможности для научных изысканий. Поскольку проводимое исследование носит междисциплинарный характер, необходимо коснуться вопроса о разработанности проблемы в различных аспектах. К вопросам рассмотрения *экологии как науки* и, в частности, *экологии культуры* обращались многие ученые в России и за рубежом: Н.Г. Апухтина, А.А. Аронов, Л.С. Астафьева, А.Г. Банников, А.А. Горелов, Н.Б. Игнатовская, Ю.А. Израэль, В.А. Красилов, Е.П. Кузубава, Д.С. Лихачев, К.С. Лосев, В.А. Лось, Г.И. Марчук, Д.П. Никитин, К.Н. Петров, Л.Ф. Разенкова,

В.А. Ремизов, С.Я. Юсупова, Р. Гудмен, Д. Калликотт, Д.Х. Медоуз, Д. Рассмор, Д. Скарфф, Л. Уайт, А. Уэстин и др.

Важным источником диссертационного исследования явились *историко-социальные труды*, посвященные рассмотрению структуры социальных и военных конфликтов в обществе и государстве. К этой теме обращались Платон и Аристотель, С. Кьеркегор, Г.Б. Мабли, Т.Мор, Ш. Фурье. В XX веке – П. Аспер, Б. Апиц, Б. Брехт, М. Бубер, М. Вебер, Г. Зиммель, Л. Козер, А. Тойнби, М. Хайдеггер, П. Штомпка, К. Ясперс; российские ученые – А.А. Галкин, П.К. Гречко, А.В. Гулыга, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, Б. Лопухов, Ю. Лубченков, К.Х. Момджян, М. Румянцева, П.А. Сорокин, К.В. Хвостова, Ю. Яковец.

Большое значение для данной диссертации имели *работы по истории антифашистского движения* в Европе. Среди них следует отметить работы таких российских и зарубежных исследователей, как В. Андреев, Р. Батталья, А. Бесси, А.С. Бланк, Ф.Д. Волков, Л.И. Гинцберг и Я.С. Драбкин, Н.Н. Егорычева и А.М. Кузнецов, А.А. Жарова, А.Г. Золотухин, Н.А. Ковальский, Ц. Кристанов, В.А. Куманев, Э. Листер, Л. Лонго, И. Марьянович, Л. Песталоцца, П. Секкья и Ч. Москатели, М.И. Семиряга, А. Узульяс, А.С. Хазанов, Р. Чолакович.

Следует отметить, что в гуманитарной проблематике слабо разработана проблема развития культуры в условиях экстремальных ситуаций, в частности, такого сложнейшего социально-исторического периода XX века, как Вторая мировая война и предшествующие ей годы становления фашизма, когда, по словам немецкого композитора М. Буттинга, культурные учреждения превратились в принадлежность нацистской партии и когда, «не имея подлинных культурных познаний и целей и ставя на их место расовую нетерпимость и культурную ограниченность, нацисты уничтожили возможность прогрессивного развития»¹.

Данная тема не нашла достаточного рассмотрения в научной литературе, что делает диссертационное исследование необходимым и актуальным, поэтому наряду с культурологическими и историческими работами были использованы материалы *по истории музыки*, книги, посвященные конкретным композиторам и исполнителям, чье творчество содействовало защите и сохранению духовных идеалов культуры. Это работы Л.Н. Алексеевой и В.Ю. Григорьева, С.Н. Богоявленского, Н.С. Бонди, Ф. Буша, И.Ф. Бэлзы, Я. Ваницкого, М.Г. Володиной, Н.А. Гавриловой, А.А. Гозенпуда, М.С. Друскина, Р. Дюмениля, В.А. Екимовского, Д.В. Житомирского, Э. Журдан-Моранж, М.Е. Зелениной, А. Канн, Э. Клемм, Л.М.

¹ Буттинг М. История музыки, пережитая мной. - М.: Музгиз, 1959. - С. 257.

Кокоревой, В.Д. Конен, Р.Г. Косачевой, Б.Я. Котлярова, Э. Краузе, Ю. Крейна, Ю.А. Кремлева, М. Куны, О.Т. Леонтьевой, И.И. Мартынова, И.А. Медведевой, Я. Мигули, Ш. Мюнша, И.В. Нестьева, С.С. Павлишина, Ф. Пуленка, Л.Г. Раппопорт, П. Робинсона, М.В. Смирновой, И.И. Соллертинского, А.М. Ступель, Ж. Тьерсо, Г.Т. Филенко, Ф. Хенненберга, С.М. Хентовой, В.Н. и Ю.Н. Холоповых, И. Черновой, Г.М. Шнеерсона.

Исследования, посвященные воплощению нравственных идеалов в музыкальном искусстве, не могли не базироваться на трудах крупнейших *музыковедов и искусствоведов*. К ним могут быть причислены В.В. Аksenov, Э. Ансерме, В.Г. Арсланов, Ж. Базен, Н.Г. Бать, В.П. Бобровский, П. Валери, В.В. Задерацкий, Г. Залинг, Ю.Г. Кон, В. Кухарский, Я. Мукаржовский, Г.А. Недошивин, С. Раппопорт, Е.И. Россинская, А.Н. Сохор, И.М. Тайманов, Т.В. Чередниченко, Б.М. Ярустовский.

На процесс, методологию и результаты исследования оказали большое влияние научные труды *по культурологии*: А.И. Арнольдова, А. Артановского, М.М. Бахтина, В.С. Библера, В.А. Вазюлина, Г.П. Выжлецова, П.С. Гуревича, А.Б. Есина, Л.С. Зориловой, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, Н. Лейзерова, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Б.М. Мейлаха, А.С. Мигунова, Д.А. Силичева, А.А. Соколовой, А.И. Уварова, А.Я. Флиера, М.М. Шibaевой.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической определяющей основой диссертации стала концепция нравственной природы *экологии культуры*, представленная трудами академика Д.С.Лихачева. Кроме того, в настоящее время комплексное и одновременно детальное изучение любых сложных процессов и явлений требует привлечения всего арсенала научных знаний и синтеза теоретических построений, разработанных в разных научных дисциплинах, т.е. *междисциплинарного* системного исследования, преимущество которого состоит в том, что целостность взгляда на изучаемый объект позволяет выявить более глубокие и существенные его особенности. *Системный подход*, отражающий существование самоорганизации и структурности как всеобщего свойства систем окружающего мира, является методологически наиболее актуальным для данного исследования, так как в этом случае его предмет (*эколого-культурная функция*) подробно рассматривается в качестве важнейшего организующего элемента художественного целого (*европейской музыкальной культуры 1933–1945 гг.*), тесно связанного со всеми уровнями его функционирования и всеми аспектами художественной образности. Методологической основой исследования стали также эпистемоло-

гические идеи *герменевтики*, позволившие глубоко проникнуть в смысл анализируемого и интерпретируемого музыкального искусства Европы.

Методы исследования. В данной диссертации применены методы, соответствующие пониманию системного подхода в культурологии: изучение специальной философской, исторической, культурологической, музыковедческой литературы; категориальный и сравнительно-исторический анализы; синхронный и диахронный (эмпирико-культурологический) анализ музыкальных произведений исследуемого периода; методы контент-анализа, обеспечившего возможность углубленного понимания ценностных ориентаций композиторов, а также историко-культурной реконструкции и выявления культурных доминант. Выбор перечисленных подходов и методов исследования детерминировался объективной необходимостью целостного подхода к рассмотрению музыкального искусства Европы как системы.

Цель исследования: выявление и анализ эколого-культурного компонента музыкального искусства Европы в годы фашизма (1933–1945 гг.).

Объект исследования: музыкальное искусство Европы в экстремальных условиях Второй мировой войны.

Предмет исследования: эколого-культурная функция музыки европейских композиторов 1933–1945 гг.

Цель, объект и предмет исследования позволяют сформулировать следующие **задачи исследования:**

- проанализировать социально-исторические причины, повлиявшие на развитие и специфику художественной культуры Европы в 1933–1945 гг.;
- проследить и рассмотреть механизмы самосохранения музыкальной культуры в экстремальной ситуации войны;
- выявить и раскрыть эколого-культурную специфику художественно-творческих процессов в Европе 30–40-х годов;
- обосновать в эколого-культурном аспекте появление шедевров мирового музыкального искусства в экстремальных условиях Второй мировой войны и их нравственно-этическую ценность.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- социально-политическая ситуация 1933–1945 гг. в Европе анализируется в качестве экстремальной ситуации войны;
- впервые выявляется и акцентируется ценностно-смысловое единство музыкального искусства разных стран Европы, объединенных общими духовными устремлениями;

- этический аспект музыкального искусства, которое является культурно-историческим и нравственным документом эпохи, рассматривается на нескольких уровнях в соответствии с его образно-содержательным смыслом: антивоенная, антифашистская направленность; обращение к темам исторического прошлого и героического подвига; доступности и воспитательной роли искусства и др.;

- впервые в диссертации рассматривается проблема экологии культуры и ее нравственной природы как нечто цельное и жизненно важное;

- впервые обосновывается появление нового общественного слоя творческой интеллигенции Европы, объединенной общими духовно-нравственными идеалами;

- на основе методов культурологии разработана параметральная система ценностей, определяющая эколого-культурную функцию содержания искусства данного периода: гуманизм как высшая культурная и нравственная парадигма; долг сопротивления злу, защита добра как основной моральной ценности; свобода как детерминированность человека своим духовным призванием и др.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты данного исследования расширяют теоретическую и эмпирическую базу для комплексного анализа проблемы смыслового содержания музыкальной культуры XX века. Материалы, представленные и проанализированные в диссертации, помогают конкретнее осмыслить эколого-культурный аспект музыки периода 1933–1945 гг. и его роль в структурировании системы художественных образов. Такой специализированно культурологический ракурс изучения музыки в ее контекстуальном бытовании и функционировании расширяет представление об уникальных возможностях художественной культуры, её бесконечном полисемантизме и потенциальных путях развития.

Практическая значимость диссертации. Материалы, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в культурологии для дальнейшего анализа музыкальной культуры западноевропейских стран. Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его положения и результаты могут быть учтены при разработке учебных программ, пособий, лекционных курсов, семинаров по проблемам культурологии, истории и теории культуры, музыковедения, а также в спецкурсах в системе среднего, специального и высшего образования. Результаты исследования и аналитические выводы, полученные по его результатам, могут способствовать дальнейшей разработке проблем, связанных с развитием культуры в экстремальных ситуациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Война как культурно-историческая категория, характеризующаяся обязательным наличием экстремальных условий, может рассматриваться в науке как контекстуальное «поле» проверки ценностей культуры и отношения к ним.
2. В экстремальной ситуации войны доминирующими среди дефиниций музыкального искусства становятся аксиологические и нравственно-патриотические модусы, что подтверждает необходимость его изучения и охраны как наиболее ценного явления мирового культурного наследия.
3. Одной из важнейших функций музыкального искусства Европы в 1933–1945 гг. является эколого-культурная, наиболее соответствующая ее нравственно-этическому и патриотическому характеру.
4. Эколого-культурная функция музыкального искусства Европы периода Второй мировой войны определяется рядом ценностных факторов, в целом характерных для выживания и самоидентификации культуры в экстремальной ситуации войны: гуманизм; понимание человеческой жизни как высшей ценности; патриотизм как любовь к своей стране, народу, родине; «любовь к дальнему»; неприятие зла.
5. Возникновение и развитие контркультуры или культурный резистанс, создаваемый творческой интеллигенцией Европы в рамках музыкального искусства в исследуемый период, следует рассценивать как протест против официальной культуры нацизма и как эколого-культурный фактор, способствующий сохранению национальных культур и духовных идеалов общества.
6. Гражданственную позицию композиторов Европы можно рассматривать по нескольким модусам: их личностной позиции, антивоенным и антифашистским выступлениям, борьбе за свободу и справедливость и др.

Апробация основных результатов исследования осуществлена в следующих формах:

1. В выступлениях автора на международных, республиканских и межвузовских конференциях: III секция фортепиано Научно-методического Совета ГУУЗ Министерства культуры РСФСР (Горький: Гос. консерватория им. М.И. Глинки, 1988); XIII международный симпозиум Европейской ассоциации педагогов-пианистов /ЕРТА/ (М.: Гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 1991); Республиканская научно-практическая конференция "Актуальные проблемы возрождения духовности, развития народного художественного творчества и подготовки кадров

в вузах культуры" (М.: МГИК, 1991); Межвузовская научно-педагогическая конференция "Музыкальная панорама XX века" (М.: МГУКИ, 1997); Межвузовская научно-практическая конференция "Мир музыки - музыка мира" (М.: МГУКИ, 2006); Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы воспитания молодежи на современном этапе" (М.: МГУКИ, 2007);

2. В публикациях научных статей, тезисов докладов, методических указаний, учебного пособия (см. список в конце автореферата);

3. Материалы и выводы исследования использовались при разработке и чтении лекционных курсов "История отечественной культуры", "История мировой культуры", "История театра";

4. Ряд музыкальных произведений исследуемого периода 1933–1945 гг. был исполнен автором в центральных концертных залах Москвы и других городов России, в Литве, Эстонии, Латвии, Молдавии, Узбекистане, Украине и т.д., а также сделаны их фондовые записи на Гостелерадио СССР;

5. Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории культуры Московского государственного университета культуры и искусств 25 апреля 2007 года (протокол № 6).

Структура диссертации подчинена логике изучения предмета исследования, его целям и задачам и включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы на русском и иностранных языках (326 наименований), три приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются методологические основания работы, ее цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, выделяются выносимые на защиту положения, характеризующие научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость.

Первая глава «Экстремальная ситуация войны и проблемы экологии культуры» посвящена исследованию специфики экологии культуры, особенностям формирования и функционирования эколого-культурных принципов в условиях экстремальной ситуации войны. При этом война рассматривается как культурно-историческая категория.

В параграфе 1.1. «Экология культуры и нравственно-этические ценности» рассматриваются сущностные и контекстуальные характеристики понятий "экология" и "экология культуры". Многообразие различ-

ного рода определений экологии как науки выступает свидетельством растущего интереса ученых к анализу теории и практики, а также основанием для постановки вопроса о научном подходе к определению ее сущности. В специальной научной литературе экология представлена как наука, изучающая отношения организмов между собой и с окружающей их неорганической природой; общие законы функционирования экосистем различного иерархического уровня; среду обитания живых существ, включая человека.

Как научная дисциплина экология имеет более чем вековую историю, однако систематические экологические исследования стали проводиться только в начале XX столетия. В развитие экологии как науки значительный вклад внесли ученые и мыслители – Ж.Л.Л. Бюффон, В. Гумбольдт, О.К. Дрейер, Ж. Ламарк, Сен-Иллар. В XX веке – Н.И. и С.И. Вавиловы, В.И. Вернадский, В.А. Лось, Е.Н. Павловский, К.М. Петров, Б.Б. Прохоров, Л.Ф. Разенкова и др.

Современная экологическая ситуация имеет ряд особенностей, к которым можно отнести то, что наряду и в связи с интенсивным и глобальным воздействием человека на среду его обитания возросли реальные и потенциальные экологические трудности, испытываемые современным человечеством, а также усилились процессы деградации в биосфере Земли. Экологические трудности грозят не только ныне живущим, но и будущим поколениям. Нельзя сомневаться в том, что развитие негативных тенденций может привести к нежелательным сдвигам в биологии человека, не говоря о том, что угроза экологической катастрофы ставит под вопрос само существование человека и биосферы. Техногенное воздействие на биосферу Земли коренным образом преобразует и ноосферу, которая как синтетическое понятие вмещает в себя результаты всех сторон человеческой деятельности, достижения материальной и духовной культуры, одновременно включая систему связей человека, окружающего его мира и культуры.

Таким образом, экология эволюционировала от отношений «организм – среда» к отношениям «человек – природа», «общество – природа» и, наконец, к поливалентной цепочке «природа – общество – человек – культура» и т.д., трансформировавшись в науку о путях выживания человека, общества, цивилизации и культуры. Параллельно с установлением понятия экологии как единой науки идет активный процесс развития ее отраслей. Появилась экология человека, глобальная экология, экологическая психология, экологическая социология, экология города и т.д.

Экология культуры как научное направление только начинает складываться, хотя первые идеи об экологии культуры высказывали Н.К. Рерих, В.И. Вернадский, П.А. Флоренский. Понятие «экология культуры» впервые ввел в науку академик Д.С. Лихачев. Как научная дисциплина экология культуры призвана исследовать культурную среду обитания человека, ее формирование и воздействие на людей. Это влияние может распространяться на личность человека. В последнем случае экология вторгается в сферу мировоззрения, знания и даже идеологии. Все накопленное и овеществленное человеком богатство не исчерпывается чисто материальными ценностями. Оно включает массив определенным образом организованной информации.

В соответствии с *культурологическим* подходом к данной проблеме, экология культуры рассматривается как исторически возникшая форма «преодоления» опасных изменений окружающей среды, вызванных преобразующей деятельностью человека. Обеспечение целостности познания требует переориентации экологии культуры как науки в направлении синтеза с другими отраслями культуры. Она должна развиваться именно как наука, и экологический подход может послужить основой культурного синтеза и связать ее с другими отраслями культуры. Отношение к природной среде как целостности предполагает в качестве своей предпосылки целостность культуры, а также более тесную и гармоничную связь науки с искусством, философией и др., отвечающую глубинным запросам общества – этическим, эстетическим и тем, которые связаны с определением смысла жизни человека и целями развития общества. Синтез с другими отраслями культуры способствует более активному внедрению в науку ценностных аспектов.

Один из важных вопросов, которые порождает современная экология культуры, состоит в том, в какой степени экологические трудности обусловлены системой ценностей. Кризисные моменты во взаимоотношениях человека с окружающей природной средой во многом определили перенесение внимания с вопроса о средствах переустройства мира для удовлетворения целей и желаний человека на характер самих ценностей. В начале XX в. внимание философов к проблеме аксиологии становится наиболее пристальным (М. Вебер, В. Виндельбанд, Г. Пикон, В. Урбан, М. Хайдеггер, М. Шелер и др.). Ценностные отношения в широком смысле есть межчеловеческие, межсубъектные отношения по поводу объектов – носителей ценности, их значимости, норм, идеалов, в которых воспроизводятся, воплощаются и реализуются ценности. В узком смысле, ценностные отношения есть не что иное, как переживаемое людьми вопло-

щение идеалов. Идеалы осуществляются только самими людьми и не в идеальном мире, в чем и состоят все человеческие проблемы. Это означает, что в каждой жизненной ситуации ценности воссоздаются вновь, творятся заново каждым поколением и каждым человеком, и в этом их уникальность и неповторимость. Но в любом случае добро остается добром, а любовь любовью, и благодаря этому ценности универсальны и всеобщы. Единство уникальности и всеобщности и делает их общечеловеческими.

Д.С. Лихачев впервые поднял проблему *нравственной* природы экологической науки, отмечая, что вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто цельное и жизненно важное для человека. Изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения. Нравственность с философской точки зрения традиционно рассматривается в качестве одного из самых важных и существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса. В данном исследовании мы впервые осуществляем попытку построения параметральной системы эколого-культурных ценностей в экстремальной ситуации войны: гуманизм как высшая культурная и нравственная парадигма, как всеобщий и универсальный принцип аксиологии; жизнь человека, ее сохранение и безопасность; патриотизм как любовь к своей стране, народу, родине; «любовь к дальнему» как защита своих близких, своего поколения, своего народа во имя любви к человечеству; неприятие зла, долг сопротивления злу, защита добра как основной моральной ценности; свобода как независимость личности от внешнего принуждения и как детерминированность человека своим духовным призванием. Особенно важным для экологии культуры аспектом является сохранение духовных идеалов и нравственных ценностей в условиях экстремальной ситуации войны.

В параграфе 1.2. «Война как культурно-историческая категория» рассматривается и анализируется смысловой объем данного понятия в контексте эколого-культурной проблематики. За основу берется понятие «конфликта» как разрушающего фактора внутри или извне культурной среды. Любая организованная система внутригрупповых и межгрупповых социальных отношений в процессе своего существования претерпевает изменения, которые могут носить организованный характер или происходить иными способами. Налаженная система межгрупповых

отношений может разрушаться, невзирая на законы, конституцию, нравы. Когда это происходит, организованная группа становится дезорганизованной, организованные отношения между группами перестают быть таковыми. Порядок, мир, равновесие нарушаются либо в жизни группы, либо между взаимодействующими группами. Подобный беспорядок обычно ведет к тому, что скрытый антагонизм приобретает открытую форму явного насилия одной группы над другой. Данный конфликт может иметь в некоторых случаях слабые формы, в других же – резкие и жесткие. В одних случаях беспорядки могут быть краткими, когда новая кристаллизация быстро приходит на смену старой, в других – сравнительно долгой. Вариантов может быть много, но любая вспышка беспорядка, конфликта, неприкрытого насилия неизбежно влечет за собой разрушение устоявшейся системы отношений.

Самые значительные и исторически зафиксированные беспорядки, которые происходят в больших масштабах в наиболее крупных и могущественных системах социального взаимодействия, – это прежде всего *межгосударственные войны*. Они представляют собой не только наиболее крупные беспорядки, но и в значительной степени суммарные итоги наиболее существенных внутренних и внешних конфликтов, происходящих между группами или внутри групп, живущих под контролем государства или государств, участвующих в войне.

В данном параграфе выявляется специфика мировых войн XX века как особого феномена, кардинальным образом влияющего на культуру вовлеченных в военные действия стран. Тотальное подавление национальной культуры, навязывание жестких идеологических схем и еще ряд косвенных разрушительных факторов позволяют судить о войне как экстремальной ситуации. В условиях такой экстремальной ситуации нарушается и трансформируется культурная идентичность. Возникновение и развитие контркультуры в ареале, охваченном войной, следует расценивать как экологический фактор, способствующий сохранению национальной культуры и духовно-нравственных идеалов общества. При этом значительно возрастает роль художественной культуры, зримо воплощающей экологическую функцию в произведениях антивоенного гуманистического характера. Наиболее ярким примером такого воплощения может служить музыкальное искусство периода Второй мировой войны.

Вторая глава диссертации «Эколого-культурная функция музыкального искусства Европы в период 1933–1945 гг.» посвящена непосредственно анализу характера музыкального искусства в период, предшествовавший Второй мировой войне, и в годы войны в странах Европы.

В параграфе 2.1. «Музыкальное искусство стран Европы в контексте экстремальной ситуации» автор исследует направленность творчества композиторов Европы в 1933-1945 гг. При всех специфических особенностях фашизма в различных странах Европы он имел одну и ту же сущность, о которой предельно четко было сказано на XIII пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала в 1933 году: «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала».

В диссертации рассматривается ряд способов самозащиты творческой личности от давления официальной власти. Это, во-первых, причастность личности к народной культуре, а во-вторых, средством культурной защиты личности можно назвать культурный резистанс, или иначе создание **контркультуры**. Контркультура сознательно вырабатывалась как противовес официальной системе ценностей. Главную роль в создании культурного резистанса играла интеллигенция, прежде всего, творческая, настроенная оппозиционно. Именно она сознательно противопоставляла ценностям официальной культуры свою систему ценностей. Однако возможности контркультуры были ограничены из-за сопротивления культуры официальной, имеющей хорошо разработанный аппарат подавления. В экстремальной ситуации 1933–1945 гг. творческая интеллигенция: деятели культуры, музыканты, композиторы заняли бескомпромиссную антифашистскую гражданственную позицию, которую можно рассматривать по нескольким модулям:

- *личностно-нравственная позиция композиторов, их патриотической настрой;*

- *антивоенные и антифашистские выступления;*

- *борьба за свободу и справедливость;*

- *эмиграция как протест против фашизма и др.*

В эти годы передовые деятели культуры Европы заняли четкую личностную позицию и выступили против фашистской опасности. Известный французский композитор **Артюр Онеггер (1892–1955)**, например, писал, что он всем сердцем с теми, "кто ведет упорную борьбу с фашизмом, кто твердо осознал опасность, в которой находятся сейчас культура и цивилизация", а венгерский композитор, педагог, ученый-исследователь **Бела Барток (1881–1945)** заявлял, что его основная идея, которой он всецело предан, – это "братство *против всяческих раздоров и войн*", и этой идее он пытается служить своей музыкой. Чешский композитор **Богуслав Мартину (1890–1959)** был потрясен страшными историческими

событиями, которые Европа сама навлекла на себя, "поставив на карту судьбы народов чужих и своих собственных".

В 1935 году Ромен Роллан и Поль Вайян-Кутюрье обратились к деятелям культуры с открытым письмом с призывом создать искусство, понятное и близкое широким народным массам. В том же 1935 году была создана Народная музыкальная федерация, которую возглавили Шарль Кеклен и Анри Руссель (председатель). Федерация объединила музыкантов разных поколений. В нее вошли Онеггер, Мийо, Дюрей, Орик, Тайфер, Вьенер, Жоливе, Лазарюс, Дезормьер и многие другие композиторы, а также поэты и писатели – Ромен Роллан, Луи Арагон, Жан-Ришар Блок, Поль Вайян-Кутюрье, Леон Муссиак, Поль Элюар, музыковеды А. Прюньер, А. Радиге. Задачей Народной музыкальной федерации являлась консолидация всех прогрессивных сил Франции для борьбы за подлинную национальную музыкальную культуру, за создание музыкальных произведений, доступных народу. Народная музыкальная федерация организовывала массовые празднества, самодеятельные оркестры и хоры, музыкально-образовательные кружки, издавала массовыми тиражами сольные и хоровые песни.

Вторым модусом гражданственности композиторов Европы можно считать их участие в европейских и международных конгрессах, что явилось отражением единой антифашистской и нравственно-духовной позиции: Всемирный конгресс против войны в Амстердаме, 1932; Европейский антифашистский конгресс в Париже, 1933; Международный конгресс мира в Брюсселе, 1936; Второй Всемирный конгресс молодежи, 1938; Международная конференция в защиту мира в Париже, 1939, и др.

В 1933 г. с приходом Гитлера к власти были запрещены рабочие певческие союзы, ликвидировано создававшееся десятилетиями музыкальное движение. Прогрессивное и ценное в области музыки было объявлено «антигерманским культурбольшевизмом». Ведомство Геббельса пропагандировало худшие образцы ремесленно-бытовой музыки. Тысячи песенных сборников, в том числе сочинения Эйслера, Хиндемита, Шенберга уничтожались, сжигались в кострах. Были лишены права преподавания в музыкальных учебных заведениях многие немецкие музыканты, например, композитор Гюнтер Рафаэль (1910–1960); преподаватель теоретических дисциплин в Лейпцигской консерватории, автор книг по истории и теории музыки Фриц Рейтер (1896–1963) и др.

В эти исключительно тяжелые времена музыканты старались развивать и поддерживать все области национальной музыкальной культуры, образование, просвещение, издательское дело, музыковедение, стремились

найти пути для упрочения и развития *традиций*, отважно несли эстафету лучших достижений культуры нации. Их самоотверженная деятельность по созданию контркультуры во время войны имеет не просто историческое значение, она составляет важное звено эволюционного процесса, свидетельствует о неугасимой жажде народа к сохранению и развитию *национального искусства*.

Основной формой проявления контркультуры в условиях жестокого тоталитарного режима фашизма стала также и *эмиграция, как акт сопротивления официальной власти*, которую можно считать четвертым модулем гражданской позиции композиторов Европы. Автор выделяет несколько причин миграционных процессов в Европе данного периода: прежде всего, эмигрировали те, кто отвергал идеи национал-социализма в политике, экономике, культуре; те, кто выступал против нацистской теории расизма, «чистоты арийской крови»; противники государственной антисемитской политики; члены демократических, профессиональных, рабочих союзов; члены социалистической и коммунистической партий Германии; все те, кто отвергал насилие, жестокость, войну; деятели, выступавшие за свободу и честь личности, общества, государства.

Европейская миграция Второй мировой войны имела свою специфику, она представляла как бы две волны: одна – непосредственно за океан, вторая – внутри самой Европы. Вторая волна миграции, внутри Европы, представляла собой более сложное явление: данный феномен можно рассматривать как попытки художественной интеллигенции наладить контакты, объединить усилия, сохранить национальные культуры, несмотря на возрастные, творческие и художественные индивидуальные различия.

В параграфе 2.2. «Аксиологические основы европейской музыки 1933–1945 гг.» разработана и представлена параметральная система ценностей, определяющая эколого-культурную функцию искусства данного периода (на примере музыки). На основе анализа музыкального искусства Европы можно выявить духовную рефлексию общества в экстремальной ситуации 1933–1945 гг. Нравственно-этический аспект музыкального искусства данного периода, которое является историко-художественным и нравственным документом эпохи, мы рассматриваем на нескольких уровнях, в соответствии с его образно-содержательным смыслом:

- антифашистская, антивоенная тема, которая выявила гражданственную позицию композиторов разных стран Европы;
- тема исторического прошлого;
- тема героического подвига;
- патриотическая направленность содержания;

- воспитательная роль искусства, вопросы доступности искусства;
- религиозное содержание музыкального искусства и др.

Не вызывает сомнения, что вышеперечисленные факторы, при всей своей самодостаточности, не существуют изолированно, в «чистом виде», а взаимодействуют, взаимопроникают, испытывают взаимовлияние, в итоге выявляя яркое художественно-образное и высокоэтическое содержание музыкального искусства Европы в экстремальной ситуации войны.

Первым фактором, определяющим нравственно-этический характер содержания музыкального искусства стран Европы, можно назвать его антивоенную, антифашистскую направленность. Искусство периода оккупации Европы возникло на нравственной почве: композиторы старались передать в своих произведениях ненависть к фашизму, ко всему жестокому и разрушительному, воспевая свой народ и отчизну со всей искренностью. Шла война, и народ нуждался в искусстве, которое не стояло в стороне от борьбы за само его существование. М. Куна отмечал, что как любое сложившееся этическое понятие или философская категория имеет свой положительный или отрицательный смысл, так и «идейное содержание музыки тех лет колебалось между крайними нравственными полюсами: любви и ненависти, отчаяния и надежды, гуманности и произвола. Выраженные в звуках положительные образы – веры, человечности, оптимизма – сокрушают в этом искусстве все то низкое и дурное, что породило фашистское общество и что оно стремилось импортировать на оккупированные территории»¹.

Вторым фактором можно считать обращение композиторов к теме исторического прошлого своей страны. Так, к исторической теме Великой Крестьянской войны XV века в Германии обратился немецкий композитор П. Хиндемит в опере и симфонии «Художник Матис». Эпизоды Бургундской войны XV века живописует французский композитор А. Онеггер в оратории «Николя из Флю».

Третьим фактором нравственно-этического аспекта музыкального искусства Европы стала тема героического подвига. Перед угрозой фашизма многие деятели культуры разных стран Европы обратились к страницам героического прошлого своего народа, которые в музыкальном искусстве имели разные формы: воспоминания о победных войнах прошлых лет и столетий; рассказы о событиях, оставшихся в народной памяти как героические; легенды о героях, совершивших подвиг во имя народа; предания, сказания о героических свершениях, сохранившихся в памяти на-

¹ Куна М. Непобежденная чешская музыка // Музыка в борьбе с фашизмом. - М.: Сов. композитор, 1985. - С. 121.

родной; музыка, написанная по мотивам литературных произведений, повествующих о героических событиях прошлого; музыкальные произведения героического характера, оставшиеся в исторической памяти народа; отдельные интонации, символы, ритмы, мелодии, укоренившиеся в музыкальном искусстве как героические.

Свою основную задачу композиторы Европы в годы Второй мировой войны видели в том, чтобы создавать такую музыку, которая могла бы поднять национально-патриотический дух народа, что можно считать **четвертым ценностным фактором**. Желание противостоять фашизму, противоборствовать ему заставило всех прогрессивно мыслящих художников глубже осознать свои художественные намерения, почувствовать гражданскую ответственность перед обществом за свое искусство и его воспитательную миссию. Задача создания искусства, доступного и понятного массам, стала первоочередной для композиторов, что можно определить как **пятый фактор** (Г.Эйслер, П.Хиндемит, Д.Мийо, Б.Барток и др.).

В частности, в борьбе идей формировалось германское музыкальное движение, возглавляемое **Гансом Эйслером**. Вокруг него объединилась большая группа композиторов, дирижеров, критиков, связанных с рабочей хоровой самодеятельностью и новым театром: Карл Ранкль, Стефан Вольце, Лео Шпис, Манфред Бухофцер, Ганс Гауски, Эрнст Майер, музыканты из других стран Европы – Венгрии, Чехословакии, Франции, Англии. например, венгр Ференц Сабо, чех Алоис Хаба, англичанин Алан Буш.

Во время войны и религиозные сюжеты приобретали прогрессивный характер: библейский сюжет часто служил аллегорией, благодаря чему восприимчивые слушатели узнавали правду о жизни во время оккупации, что дает основание считать это явление **шестым фактором**. Речь идет о волне музыкального творчества, целью которого было возрождение скорее гуманистических идей, чем религиозного экстаза: Ладислав Выцпалек (Чехия), Я.Маклакевич, Я. Экер (Польша), И.Пицетти, Д.Ф.Малипьеро (Италия) и др.

Можно констатировать ярко выраженный творческой музыкальной интеллигенцией протест против фашизма, неприятие его идеологии, что нашло отражение как в ее гражданской позиции, так и в творчестве. Важно подчеркнуть, что эти взгляды характерны для представителей разных стран Европы с разными характерами, индивидуальностями, этническими и национальными особенностями. Не претендуя на абсолютно-догматическое утверждение, можно выдвинуть предположение, которое подтверждается вышеприведенным анализом, что в данный исторический

период экстремальной военной ситуации 1933–1945 гг. в Европе существовал определенный *общественный слой*, который объединялся не единством этнических, бытовых, национальных или каких-либо других параметров, а общими духовно-нравственными идеалами, возникшими в напряженный экстремальный период в истории Европы. Композиторы разных стран – Австрии, Венгрии, Германии, Франции, Чехии и др. в это тяжелое время пытались средствами музыкального искусства противостоять античеловечному режиму фашизма, возродить лучшие национальные традиции в музыке и ее нравственно-этическое содержание, что и вызвало создание шедевров мирового музыкального искусства, действенных и востребованных в настоящее время, спустя несколько десятилетий.

В заключении подводятся итоги работы и даются выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Курасова Т.И. **Актуальные проблемы экологии культуры** //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств: Научный журнал. – М.: МГУКИ, 2007.- № 4. - С. 39-41.

2. Курасова Т.И. Исторический аспект анализа музыки для двух фортепиано зарубежных композиторов XX века в процессе обучения //Актуальные проблемы обучения игре на фортепиано в культурно-просветительных училищах и вузах культуры: Сб. статей. - М.: МГИК, 1988. - С. 20-22.

3. Курасова Т.И. Стравинский И. Концерт для двух фортепиано /1935/, Соната для двух фортепиано /1944/: Статья. - М.: Мелодия, 1988. - С 10 25899 009. - С. 1-4.

4. Курасова Т.И. Шенберг А. Концерт для фортепиано с оркестром /1942/: Статья. - М.: Мелодия, 1988. - С 10 12217-8. – С. 1–3.

5. Курасова Т.И. К вопросу изучения музыки современных зарубежных композиторов в классе фортепиано //Материалы научно-практической конференции "Проблемы развития народного творчества и подготовки кадров руководителей художественных коллективов в вузах культуры и искусства". – М.: МГИК, 1988. – С. 45-50.

6. Курасова Т.И. Работа над произведением современного зарубежного композитора XX века //Серенада из "Шахматной сюиты" Витторио Ригети, 1945 г.: Методические указания. - М.: МГИК, 1989. – С. 41–50.

7. Курасова Т.И. Роль фортепианного ансамбля в профессиональном формировании студентов института культуры //Материалы республикан-

ской научно-практической конференции "Актуальные проблемы возрождения духовности, развития народного художественного творчества и подготовки кадров в вузах культуры". - М.: МГИК, 1991. - С. 70-73.

8. Курасова Т.И. Фортепианный ансамбль зарубежных композиторов XX века и его роль в формировании музыканта-просветителя //Фортепианное обучение студентов музыкальных специализаций в вузе культуры: Сб. статей. - М., 1991. - С. 45-55. - Деп. в НИО Информкультура Рос. гос. б-ки О1.ОЗ.1991 № 2425.

9. Курасова Т.И. Развитие полифонического слуха и ансамблевых навыков у руководителей хоровых коллективов: Учебное пособие. - М.: МГИК, 1991. - 120 с.

10. Курасова Т.И. Жанровые черты зарубежной музыки для двух фортепиано периода Второй мировой войны //Музыкальная панорама XX века: Материалы научно-педагогической конференции. - М.: МГИК, 1997. - С. 24-28.

11. Курасова Т.И. Некоторые вопросы концертного репертуара фортепианного дуэта //Психолого-педагогические проблемы фортепианного исполнительства: традиции и современность: Материалы научно-практической конференции. - М.: МГУКИ, 2001. - С. 61-67.

12. Курасова Т.И. Воспитательно-нравственный потенциал музыки (на примере музыкального искусства Европы 1933-1945 гг.) //Актуальные проблемы воспитания молодежи на современном этапе: Сборник докладов международной научно-практической конференции. - М.: МГУКИ, 2007. - С. 27-29.

18

Подписано в печать 29.06.2007 г.
Объем 1, 2 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 12 Ротапринт МГУКИ